

Подвиг экипажа А.Н.Трушкина в небе над Волово

О Великой Отечественной войне наше поколение знает только по книгам, фильмам, рассказам дедушек и бабушек. Мы счастливы, что не испытали войны на себе! Мы видим в своей жизни мир, радость созидательного труда, имеем возможность заниматься творчеством... И всё же это короткое и жестокое слово «война» не оставляет равнодушным, заставляет задуматься.

В июле 1942 года немецкие войска заняли территорию Воловского района. Семь долгих месяцев длилась фашистская оккупация. 26 января 1943 года наступил долгожданный момент, когда в село вошли советские войска. В освобождении района принимал участие 325 полк, в составе которого сражался экипаж Афанасия Николаевича Трушкина.

25 января 1943 года, получив приказ, экипаж вылетел на боевое задание. Погода стояла ясная, морозная, наружный термометр показывал - 35° С. Четыре мотора, рассекая винтами холодный воздух, легко тянули бомбардировщик. Люди дружной воздушной семьи привычно выполняли свои обязанности: капитан Афанасий Трушкин и второй пилот сержант Василий Кошелев, отрегулировав моторы, набирали высоту. Кабина на самолёте открытая, над ней нет даже какого-либо чехла.

На летчиках меховые комбинезоны, на ногах лохматые унты, а на голове меховой, с шёлковым подшлемником, шлем. Чтобы не обморозить лицо, в сильные морозы надевали маски. Так были одеты в этом полёте А. Трушкин и В. Кошелев. В такой же одежде работал штурман Т. Пасиченко. Он сидел за столиком в своей просторной кабине, которая расположена в передней части самолёта. Просмотрев расчёты, сложил карту и на маленьком клочке бумаги

написал: «Линия фронта - 21-30». Подал свою бумажку командиру корабля, подошёл к радисту.

Он прошёл бомболоки, где висели бомбы. Ещё перед вылетом экипаж договорился в целях наибольшего эффекта бомбометания и поражения цели произвести семь заходов, сбрасывать по четыре бомбы.

В бомболоках встретился штурману борттехник Соловьёв: он шёл осмотреть моторы. Пасиченко и Соловьёв были одноклассниками, боевая обстановка сдружила их.

В кабине борттехника у контрольных приборов стоял молодой смуглый бортмеханик лейтенант Плаксенко. Стрелок-радист передавал радиogramму.

Воздушные стрелки Дробушков и Устинов, прильнув к пулемётам, смотрели вокруг. Цель была расположена от линии фронта всего лишь в 35 - 40 км, и стрелки бдительно следили, не появятся ли фашистские стервятники.

На высоте 2100 м бомбардировщик пересекал линию фронта. Над Касторным в лунном свете показались бледные лучи вражеских прожекторов, красные искры автоматической пушки прошивали темно-синее небо.

На станции горели эшелоны, здания, что-то рвалось. Шесть раз заходил на цель экипаж. Зашли седьмой раз. Штурман Пасиченко сбросил последние бомбы. А. Трушкин и В. Кошелев развернули облегчённую машину на обратный курс. В это время несколько прожекторов схватили их самолёт, и в одно мгновение в правой плоскости разорвался снаряд. Вспыхнула пламя, чёрный шлейф дыма потянулся за самолётом. Экипаж принимал все меры, чтобы удержать самолёт в линии горизонтального полёта.

Лётчики, регулируя обороты моторов, тянули тяжёлый корабль по обратному маршруту. Соловьёв и Плаксенко бросились

тушить пламя. Затыкали пробойны бензобака асбестом, тряпками, но бензин хлестал, и пламя разгоралось.

На помощь прибежали Дробушков и Меркулов. Все вместе надеялись сбить пламя, перелететь линию фронта, как это удавалось раньше. Но бомбардировщик перестал подчиняться воле лётчиков, он вошёл в крутую спираль и стал разваливаться, стремительно приближаясь к земле.

Пасиченко выполз на мостик к пилотам. Их здесь уже не было. На малой высоте штурману удалось оттолкнуться от горящего самолёта. Дёрнул за кольцо парашюта. Купол раскрылся, и Пасиченко всем телом ударился о промёрзшую землю. В овражном сугробе его перевернуло несколько раз, и купол накрыл его тело.

В наступившей тишине он услышал глухую отдалённую стрельбу. Через некоторое время стрельба прекратилась. Пасиченко медленно поднялся. Сбросил с себя купол. Увидев вдали горящий самолёт, стал пробираться к нему. У обломков самолёта лежали тела Соловьёва, Меркулова, Дробушкова. Было около двух часов ночи.

Сильно болела грудь, ушибленная при приземлении, было трудно дышать. Но надо идти! Мысленно простившись с погибшими товарищами, Пасиченко пошёл по заснеженным сугробам. Долго бродил по степи. Утром 26 января 1943 года услышал лай собак. Перед ним было село.

Штурман перелез через изгородь плохонькой избёнки. Из дому вышел старик. Пасиченко попросил старика укрыть его до вечера. Старик впустил его в дом, принёс соломы.

Неимоверная усталость взяла верх, штурман задремал. Неизвестно, сколько прошло времени, но когда он открыл

глаза, на него были направлены автоматы. Перед ним стояли три гитлеровца. Он поднялся, вышел из-за печки, куда был спрятан хозяином. Старик стоял у двери. Видимо, неожиданно нагрянули, не успел предупредить раненого лётчика.

Пасиченко привели в комендатуру. Там находился ещё один пленный. Им оказался молодой лётчик-истребитель, назвавший себя Галочкиным. Он успел сказать, что днём вёл неравный воздушный бой с тремя «мессерами». На подбитой машине возвращался к своим. Но, не дотянув до линии фронта, выпрыгнул на парашюте и попал к фашистам.

Вечером 26 января 1943 года лётчиков вывели в степь и расстреляли. Гитлеровцы сняли с них унты и верхнюю одежду. Потом забросали мёрзлыми комьями земли, снегом и уехали.

Но вдруг могила расстрелянных зашевелилась. Это раненый Пасиченко выбирался наверх. Он не был убит, фашисты его только ранили. Раздетый, разутый, с окровавленной шеей, он пошёл в степь. На снег падали капли крови. Спустившись в овраг, снял нижнюю рубаху, разорвал её, одним клочком перевязал рану на шее, а другими обвязал ноги.

Через несколько часов он выбрался на проезжую дорогу. Под утро пришёл на окраину какой-то деревни. Зайти в дом на этот раз он побоялся, пробрался в сарай, зарылся в солому.

А бой всё приближался! В село вскоре ворвались батальоны советских войск, фашисты отступили. Красноармейцы подобрали штурмана, отнесли в санбат. Он был без сознания.

В санбате танкового батальона офицера привели в чувство. На второй день самолётом отправили в полковую лазарет.

Ему, воскресшему из мёртвых, снова удалось увидеть своих. У койки стоял командир эскадрильи майор Кацдоржинский. Они вместе преподавали в авиаучилище, вместе выехали на фронт, участвовали в боях под Москвой.

Судьба связала их неразрывными узами дружбы, и теперь командир эскадрильи, увидев забинтованного штурмана, не сдержал слез. Каждый день в лазарет приходили однополчане, приносили гостинцы, письма, желали выздоровления.

Пасиченко угрожала гангрена. Врачи решили ампутировать ноги. Однако хирург Уфимского госпиталя ограничился ампутацией пяток.

Через год на костылях вышел из вагона пассажирского поезда, прибывшего в Оренбург, - здесь на улице Челюскинцев жила его семья. Трудно было расставаться с любимым делом, но всё-таки штурман вернулся в авиацию! Обучал молодёжь в военном училище, а после Победы работал заместителем начальника Грозненского аэропорта.

Нелёгкая судьба у Трофима Платоновича. Трудные испытания выпали этому мужественному человеку. Но он был настоящим бойцом, и этим всё сказано. Бывший штурман награждён двумя орденами Красного Знамени и многими медалями. После войны работал заместителем директора электромеханического завода в г. Оренбурге.

... В бою над Касторным многие бомбардировщики получили пробоины, но вернулись на свой аэродром.

В жарко натопленной землянке начальник штаба полковник Андреев принимал рапорты экипажей. Вошёл замполит и тихо произнёс: «Трушкин не вернулся...». Вскоре в полк вернулся Вася Кошелев. Вместо молодого паренька с красивым, всегда весёлым лицом, перед лётчиками стоял воин с суровыми глазами.

От него все узнали о судьбе командира отряда. Когда вражеский снаряд поджёг бомбардировщик, лётчики пытались пересечь линию фронта, но горящая машина перестала подчиняться воле лётчиков.

Афанасий Трушкин приказал всем прыгать с парашютами,

выпрыгнул и сам у деревни Курганы. Не успел сбросить с себя парашют, как увидел бегущих немцев. В перестрелке капитан погиб.

28 января 1943 года деревня Курганы была освобождена от немцев. Жители деревни, бойцы и офицеры, второй пилот В. Кошелев вместе с воздушным стрелком В. Устименко пришли к разбитой машине, извлекли из-под обломков обгоревшие тела погибших Соловьёва, Меркулова, Дробушкова, Плаксенко.

Нашли окровавленное тело капитана и похоронили всех в колхозном садике (Дедов лес). Позднее их прах был перенесён в братскую могилу села Ново-Павловка.

Кошелева и Устименко спас колхозник деревни Стёпочкин. Он спрятал лётчиков в таком месте, что гитлеровцы искали их трое суток, но так и не нашли. По ночам жена и дочь Стёпочкина носили лётчикам пищу.

Трушкин был общим любимцем в полку, все о нём очень жалели. Но тяжелее всех переносила смерть его жена, боевой друг - Елена Терентьевна - медицинская сестра.

Проходят годы, но жители села Васильевка не забывают о подвиге экипажа. Школа носит его имя. Память, гордость за этого человека вечно будет жить в наших сердцах. Будет служить примером для всех нас живых!

*Языков Дмитрий (7А)
Научный руководитель:
Ю.Н.Белоглазова, учитель
истории и обществознания*

Памятник Советским лётчикам в с.Волово Липецкой области